

Линь Цинхэ это совершенно не интересовало, что происходило в доме старого Чжоу.

Это мясо должно было показать сыновнее благочестие отцу Чжоу и матери Чжоу, а также заткнуть рот второй невестке. Убить двух зайцев одним выстрелом.

В полдень Линь Цинхэ приготовила рис на пару, сварила восемь-девять яиц и очистила с них яичную скорлупу. Затем разделала свиные ребрышки и разрежала свиное брюшко, которое затем поместила в кастрюлю и тушила с соевым соусом. Потом добавила масло, жареные овощи, порошок из панцирей креветок и суп из морских водорослей.

Конечно, приготовление еды было приурочено к тому времени, когда Чжоу Цинбай должен был вернуться домой.

Из-за того, что Чжоу Цинбая не было дома, на плечи Линь Цинхэ легла обязанность по кормлению свиней. Утром их кормил Чжоу Цинбай, а в обед — Линь Цинхэ.

По мере того как аппетиты двух свиней становились все больше и больше, потребность в пище также возрастала.

Линь Цинхэ планировала вздремнуть после обеда, а потом отвести Эрва и Саньва копать дикие овощи.

Чжоу Цинбай вернулся в полдень. Его щеки покраснели от солнца.

Линь Цинхэ почувствовала себя некомфортно при виде этого. Она принесла ему воды, чтобы он умылся, а затем позволила вымыться и переодеться. Только после этого вся семья села обедать.

Свиное брюшко, ребрышки и вареные яйца, тушеные в соевом соусе. Суп хорошо сочетался с рисом.

Линь Цинхэ убеждала Чжоу Цинбая есть больше.

Его глаза блеснули, когда он посмотрел на нее. Линь Цинхэ не понимала, чему он радуется, поэтому просто предложила ему поест и вздремнуть после еды.

Как и ожидалось, Чжоу Цинбай остался доволен своим обедом. Излишне говорить, насколько хороши были кулинарные способности его жены.

— Дава убирает посуду. Эрва приберись, — Линь Цинхэ закончила есть и раздала ребятам задания.

Братья уже привыкли к этому и начали убирать. Саньва пошел поиграть с Фэй Ином, а Линь Цинхэ вернулась в свою комнату.

Чжоу Цинбай уже ждал ее. Когда она вошла, он проследил за ней взглядом.

Линь Цинхэ кашлянула и заявила:

— Я уже договорилась с сестрой Мэй, ты не можешь отказаться от своих слов.

Чжоу Цинбай притянул ее в свои объятия и сказал:

— Я дам тебе только один шанс. Если случится хоть одно несчастье, ты положишь ему конец.

«С пространством ничего не случится в этой жизни».

— Я причинил тебе боль прошлой ночью. Тебе лучше? — приглушенным тоном спросил Чжоу Цинбай.

Лицо Линь Цинхэ было слегка смущенным.

«Я была ранена? Я этого не почувствовала».

Но чтобы волк больше не приходил ночью, она сказала:

— Пока еще не лучше.

Чжоу Цинбай намеревался осмотреть ее.

Линь Цинхэ покраснела:

— Что ты делаешь средь бела дня? Дети снаружи.

— Дверь закрыта, они не смогут войти, — сказал Чжоу Цинбай.

Но все же, как Линь Цинхэ могла позволить ему проверить это?

«Определенно не позволю этого, ах!»

В конце концов Чжоу Цинбай прижал ее к кровати и целовал до тех пор, пока у нее не

закружилась голова и она не начала задыхаться.

— Жена, — тихо позвал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ увидела скрытый огонь в его глазах и выпалила:

— Прошлой ночью ты так долго занимался этим, а сегодня работал все утро. У тебя еще есть энергия?

— Я в порядке, — Чжоу Цинбай страстно посмотрел на нее.

— Даже если ты этого хочешь, я приказываю тебе отдохнуть, — сверкнула глазами Линь Цинхэ.

Было совершенно ясно, что этот грубый парень обладал хорошей физической силой. Просто взглянув на его телосложение, можно сказать, что ни у одного мужчины в деревне не было такой фигуры, как у него.

Не думайте, что она не знала, что эти большие девочки и молодые жены там, снаружи, смотрели на него звездными глазами, и их враждебность по отношению к ней была огромной.

Ну и что с того, что враждебность была огромной? Этот человек не тот, кого они могут желать, он Линь Цинхэ, он ее!

— Я прекрасно себя чувствую и без отдыха, — Чжоу Цинбай поцеловал ее и захотел забраться сверху.

— Я недостаточно отдохнула. Прошлой ночью ты вел себя так, словно не видел мяса сотни лет. Я еще не совсем здорова, — возразила со слабым лицом Линь Цинхэ.

На это Чжоу Цинбай мог только сдаться и сказать:

— Тогда хорошенько отдохни.

Думая о том, что произошло прошлой ночью, Чжоу Цинбай тоже чувствовал себя немного виноватым. Прошлой ночью он действительно поступил опрометчиво, но ничего не мог с собой поделать. Его жена была такой соблазнительной, что он не мог не желать этого снова и снова.

Линь Цинхэ почувствовала облегчение, а затем мягко склонилась в его объятия.

После того, как прошлой ночью они по-настоящему стали мужем и женой, у нее действительно появилось чувство, что этот парень был ее мужчиной.

— Хотя ты зарабатываешь рабочие баллы, тебе не нужно истощать свой разум и кости. Наша семья не будет голодать. Тебе не нужно так много работать, — сказала Линь Цинхэ.

— Мне не сложно, — покачал головой Чжоу Цинбай.

Для такого сильного человека, как он, работа на ферме была сущим пустяком.

— Что не трудно? Нет ничего плохого в том, чтобы назвать это кропотливой работой. Я могу сказать тебе сейчас, что, если ты не защитишь свое тело и в будущем станешь недееспособным, я могу выгнать тебя, — огрызнулась Линь Цинхэ.

— Тогда ты можешь попробовать и посмотреть, сможешь ли ты пнуть меня, — посмотрел на нее Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ подняла руку, чтобы снова погладить его по лицу:

— Ты еще молод, так что это еще не все. Но Чжоу Цинбай, сколько лет молодости будет у твоего лица, когда оно будет избито ветром и освещено солнцем снаружи?

— Мужчине достаточно быть способным взять на себя ответственность, его лицо не важно, — настаивал Чжоу Цинбай.

Он сказал это так мужественно. Линь Цинхэ поддалась импульсу и нырнула за поцелуем. Чжоу Цинбай был воспламенен ею. Но, зная, что ей все еще плохо, он не хотел прикасаться к ней.

— Я основывалась на внешности, так что не превращайся в старика. Мне это не нравится, — высказалась Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай произнес:

— Гмг.

Это было воспринято как обещание.

Более того, он знал это. Причина, по которой он нравится своей жене, вероятно, заключалась в том, что он был хорош собой. Потому что время от времени она иногда смотрела на него в оцепенении, и иногда ее глаза загорались при виде его фигуры. Значит, он знал, как привлечь свою жену.

Чжоу Цинбай обнял Линь Цинхэ за талию и прошептал:

— Спи.

Линь Цинхэ позволила ему вздремнуть в одиночестве. Она вышла, чтобы проследить за тем, как Дава делает домашнее задание. Эрва должен был наверстать вчерашний счет, а Саньва нужно было вымыть руки и лицо, чтобы подготовиться ко сну.

Чжоу Цинбай действительно устал, поэтому он спал в комнате, в которой оставался аромат его жены.

Работа снова началась в час дня.

Линь Цинхэ была расстроена.

К счастью, погода стояла хорошая и солнце было не таким сильным. Но когда наступит июнь или июль, это будет нелегко. Это будет просто смертельно утомительно.

Когда Дава пошел в школу, Линь Цинхэ привела Эрва и Саньва копать дикие овощи и оставила дом на попечение Фэй Ина.

Нужно сказать, что с таким отличным домашним наблюдателем, как Фэй Ин, Линь Цинхэ, была более уверена выходя на улицу.

Хотя большинство важных ценностей в семье хранились в ее пространстве, были еще и другие вещи.

В это время многие люди выходили собирать дикие овощи. Линь Цинхэ повела Эрва и Саньва и столкнулась с несколькими другими женщинами, которые тоже вышли копать дикие овощи.

— О, жена Цинбая тоже вышла копать дикие овощи. Вы привыкли смотреть свысока на них и никогда их не ели, — сказала одна из женщин, которая была примерно того же возраста, что и Линь Цинхэ, но у нее было гораздо более старое лицо, чем у жены Чжоу Цинбая.

Это было явно саркастическое замечание о том, что Линь Цинхэ теперь была падшим фениксом.